

КОММЕНТАРИЙ

21.02.2020

Опубликовано [European Leadership Network](#)

Беларусь может помочь Европе прекратить прокрастинировать по поводу снижения рисков

Евгений Прейгерман

События первого месяца 2020 года указывают на то, что нам следует готовиться к сложному и неприятному году в мировой политике. При этом сегодня мало что можно сделать, чтобы полностью разрешить растущие противоречия между ключевыми международными акторами. Однако некоторые меры могли бы способствовать снижению ненужных военных рисков. И пока эксперты продолжают предлагать такие меры, Европа, кажется, прокрастинирует. Что может помочь европейцам выйти из этого состояния?

Европейская прокрастинация в области безопасности

По различным причинам Россия и Запад имеют несовместимые взгляды на многие вопросы европейской безопасности. Они никогда не достигнут согласия по поводу причин, которые привели к сегодняшней геополитической напряженности. И не признают поведение друг друга в области безопасности легитимным, а будут продолжать оспаривать взаимные претензии. Однако, несмотря на это, ни одна из сторон не хочет большой войны. И поэтому они, в принципе, соглашались по поводу важности и необходимости мер, которые бы снижали риски недопонимания и непреднамеренных военных последствий.

Меры по снижению военных рисков давно зарекомендовали себя как достаточно эффективный инструментарий в условиях геополитической напряженности. К ним относятся, например, постоянно действующие горячие линии, раннее предупреждение и сигнализирование по поводу военной активности и другие виды контактов и коммуникации

между военными, которые направлены на предотвращение опасных инцидентов или минимизацию их последствий. Некоторые меры также способствуют повышению доверия между государствами. Например, регулярные инспекции военных объектов, предоставление информации о военных планах, наблюдения и совместные визиты с целью прояснить намерения, процедуры верификации и другие.

Эти и подобные меры хорошо протестированы на практике и прописаны в международных документах, таких как Венский документ. Сегодня эксперты предлагают и новые меры, разработанные под конкретные ситуации. И опять же: специалисты и политики могут спорить о деталях, но практически все соглашается с тем, что снижение рисков – это необходимый компонент для снятия опасной напряженности между Россией и Западом и сохранения мира в Европе.

Однако едва ли можно говорить хоть о каком-то существенном прогрессе в имплементации таких мер в Европе за последние годы. Наоборот, риски непреднамеренных действий в военной сфере, кажется, только нарастают по мере того, как появляются новые технологии, а противоречия перетекают во все новые сферы. Например, в киберпространство. К тому же [современная концепция сдерживания](#) все больше основывается на легком и мобильном передовом базировании, подкрепленном инфраструктурой для быстрого наращивания сил. А это создает дополнительные новые риски. В частности, любое перемещение войск в направлении зоны соприкосновения, и особенно в условиях кризиса, с высокой долей вероятности может быть воспринято другой стороной как агрессивное действие. Что неизбежно будет усугублять эскалационную спираль.

Эта ситуация, при которой все понимают важность снижения военных рисков, но при этом на практике не ведется никакой работы, очень напоминает прокрастинацию. Когда мы занимаемся чем-то второстепенным, хотя знаем, что должны сконцентрироваться на более значимых и срочных делах.

Хотя растущие риски в области безопасности делают нас всех гораздо менее защищенными, мы постоянно слышим какие-то отговорки по поводу того, почему не предпринимаются нужные и всем понятные действия. Чаще всего мы слышим о недостаточном взаимном доверии и отсутствии политической воли. Политики в целом склонны откладывать на потом непопулярные решения. И пока идеи сдерживания хорошо продаются среди их избирателей, они уклоняются от серьезной дискуссии о снижении военных рисков. И это тоже напоминает проблему прокрастинации. Поведенческая психология объясняет, что наш мозг склонен более высоко ценить блага, которые мы получаем здесь и сейчас, чем те, которые мы можем получить в будущем.

И самая худшая форма прокрастинации происходит тогда, когда мы понимаем важность какого-то действия, но у нас нет строгого дедлайна, когда оно должно быть выполнено. К сожалению, именно такова сегодня ситуация в области европейской безопасности. Мы

сможем понять, что нарушили «дедлайн» лишь только после того, когда уже будет слишком поздно.

Беларусь предлагает рецепт

Параллели с прокрастинацией не только красноречивы, но и указывают нам на возможные решения. Один из описанных в литературе способов борьбы с прокрастинацией предлагает разбивать большие и сложные задачи на несколько меньших подзадач. Соответственно, если сегодня невозможно заключить какое-то всеобъемлющее соглашение по снижению военных рисков, то в качестве первого шага можно было бы сузить эту задачу до субрегиона, где эти меры востребованы больше всего.

На Форуме «Минского диалога» в 2019 году президент Беларуси Александр Лукашенко заявил о желании сделать Беларусь [«историей успеха европейской безопасности»](#). Белорусские власти верят, что у небольших государств, расположенных между Россией и Западом, есть иной путь, кроме как становиться неизбежными жертвами геополитической конфронтации. Официальный Минск очень не хочет повторить судьбу Грузии и Украины. И не удивительно, что это полностью совпадает с настроениями в белорусском обществе.

В этом плане показательно, что Форум «Минского диалога» по тематике европейской безопасности стал первым мероприятием, организованным негосударственной «фабрикой мысли» (в сотрудничестве с рядом международных аналитических центров, в том числе и Европейской лидерской сетью), которое за все годы своего президентства посетил Александр Лукашенко.

Беларусь активно продвигает разного рода инициативы по деэскалации напряженности в Европе. Например, призыв к ответственным странам принять [декларацию](#) по размещению ракет средней и меньшей дальности в Европе, идея о [«поясе цифрового добрососедства»](#), инициатива о [масштабном диалоге о безопасности](#) с целью вдохнуть новую жизнь в Хельсинские принципы.

Конечно, об истории успеха гораздо проще заявить, чем реализовать на практике. Но Беларусь действительно оказалась в уникальной ситуации. Она является членом Организации Договора о коллективной безопасности и имеет взаимные обязательства в области обороны с Москвой. В то же время она развила сеть двусторонних соглашений по мерам доверия и безопасности с другими соседями – Украиной, Польшей, Литвой и Латвией. Эти соглашения заключены в рамках Главы 10 Венского документа и усиливают его дополнительными региональными мерами доверия и безопасности.

Таким образом, жизненные интересы в снижении военных рисков самой Беларуси в совокупности с ее особыми отношениями с Россией и существующими мерами доверия с Украиной и странами-членами НАТО создают возможности для потенциально интересного регионального решения. И оно могло бы не только помочь Европе перестать

прокрастинировать по поводу снижения рисков, но также и стать лабораторией для тестирования более амбициозных идей в области европейской безопасности.

Например, Польша и Германия выдвигают предложения по модернизации Венского документа. Маловероятно, что эти предложения могут быть приняты прямо сейчас. Но в качестве первого шага их можно было бы обсудить и протестировать в границах небольшого региона, охватывающего Беларусь, а также части Польши, стран Балтии, Украины и России. На практике это создавало бы регион повышенных мер по снижению военных рисков и повышению доверия. Притом именно на той территории, которая наиболее уязвима перед дальнейшей эскалацией геополитической напряженности в Европе.

Евгений Прейгерман

Директор Совета по международным отношениям «Минский диалог»